

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

XI КОНГРЕСС

АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.

Москва
Екатеринбург
2015

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
Х 58

Редколлегия:

В.А. Тишков (ответственный редактор), А.В. Головнёв (ответственный редактор),
Д.В. Громов, М.Ю. Мартынова, Е.В. Первалова

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации,
Федерального агентства по делам национальностей,
Правительства Свердловской области,
Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-01-14045г)*

X58 XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / Отв. ред.: В.А. Тишков, А.В. Головнёв. – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – 504 с.

ISBN 978-5-4211-0128-4

Сборник содержит материалы, представленные к XI Конгрессу антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.). Главная тема форума – «Контакты и взаимодействия культур» – приобретает особое звучание и глубину на фоне происходящих в современном мире геополитических, этнических, культурных и социальных процессов. В рамках темы рассматриваются ключевые сюжеты: мониторинг межэтнических отношений, этноперекрестки и трансграничье, этноконфессиональные процессы и межрелигиозные отношения, региональные исследования и их методология, традиция vs новация, история науки и ее современные направления.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0128-4

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2015
© Институт истории и археологии УрО РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

Содержание

	Вступление	5
	Пленарное заседание	7
	Симпозиумы	
Симпозиум 1.	Мониторинг межэтнических отношений	
<i>Секция 1А.</i>	Идентичность и самоопределение. Феномен идентичности в современном гуманитарном знании	52
<i>Секция 1Б.</i>	Идентичность и самоопределение. Формы и принципы самоопределения народов	65
<i>Секция 2.</i>	Миграция и мигранты	79
<i>Секция 3.</i>	Кросскультурные исследования и психология межкультурного взаимодействия	97
<i>Секция 4.</i>	Антропология медиа	113
<i>Секция 5.</i>	Культурная память в процессах межкультурного взаимодействия	121
<i>Секция 6.</i>	Этнические (национальные), расовые, религиозные и языковые меньшинства в странах Европы	135
<i>Секция 7.</i>	Культурное многообразие русских и образ «другого»	139
Симпозиум 2.	Этноперекрестки и трансграничье	
<i>Секция 8.</i>	Роль и значение популяционных контактов в формировании антропологического состава древнего и современного населения Евразии	149
<i>Секция 9.</i>	Перекрестки и границы в картинах мира Евразии	162
<i>Секция 10.</i>	Экологическое сознание и модели экологического поведения в северной и центральной Евразии	168
<i>Секция 11.</i>	Идентичность и модернизационные процессы среди кочевников и скотоводов Центральной и Северной Азии	178
<i>Секция 12.</i>	Сопространственность культур и коды территории «памяти»	185
<i>Секция 13.</i>	Культурные контакты в фольклоре и мифологии народов мира	202
<i>Секция 14.</i>	Этнокультурное воспроизводство в условиях глобализации	208
<i>Секция 15.</i>	Исторические реалии и историография этнографического финно-угроведения	219
Симпозиум 3.	Этноконфессиональные процессы и межрелигиозные отношения	
<i>Секция 16.</i>	Взаимодействие религиозных институтов и общин в полиэтничных регионах	222
<i>Секция 17.</i>	Этноконфессиональные общности: конструирование и преодоления границ	229
<i>Секция 18.</i>	Геоинформационные методы изучения этноконфессиональных процессов и религиозной жизни в России	237
<i>Секция 19.</i>	Религиозно-мифологические традиции финно-угорских народов, культурные идентичности и межкультурное взаимодействие	243
<i>Секция 20.</i>	Этничность и религиозность: идеологемы и практики взаимодействия в российских регионах	255
Симпозиум 4.	Региональные исследования и их методология	
<i>Секция 21.</i>	Конструирование региональной идентичности и брендинг территории	261

<i>Секция 22.</i>	Этнология и антропология Арктики	272
<i>Секция 23.</i>	Межэтнические взаимодействия и этноконфессиональные процессы в Урало-Поволжье	282
<i>Секция 24.</i>	Социокультурная коммуникация у народов Кавказа	292
<i>Секция 25.</i>	Соотношение поля и теории в антропологии: перспективы сибирской этнографии	302
<i>Секция 26.</i>	Горожане вне города	305
<i>Секция 27.</i>	Полевые исследования в социально-культурной антропологии: вызовы времени и новые методики	310
<i>Секция 28.</i>	Устная история как метод и источник этнографических и антропологических исследований	318
Симпозиум 5. Традиция vs новация		
<i>Секция 29.</i>	Народные знания и традиционная культура в контексте проблем современности	327
<i>Секция 30.</i>	Ритуал и культ: от полевой этнографии к теоретической интерпретации	336
<i>Секция 31.</i>	Календарные традиции и праздничная культура	344
<i>Секция 32.</i>	Традиционная пища народов мира: сакральные и профанные аспекты	352
<i>Секция 33.</i>	Этнография исполнительского искусства: музыка, театр, танец	360
<i>Секция 34.</i>	Народное декоративно-прикладное искусство в условиях глобализации	364
<i>Секция 35.</i>	Новая материальность и исследования материальной культуры	371
<i>Секция 36.</i>	Антропология дара	380
Симпозиум 6. История науки и ее современные направления		
<i>Секция 37–38.</i>	История этнологии и этнографического музееведения: проблемы и направления	386
<i>Секция 39.</i>	Политическая антропология: антропология традиционализма	402
<i>Секция 40.</i>	Человек и право на перекрестке культур	411
<i>Секция 41.</i>	Механизмы, критерии и принципы этноэкологической и этносоциальной экспертизы	418
<i>Секция 42.</i>	Медицинская антропология: основные направления и проблемы исследований	428
<i>Секция 43.</i>	Отношение к инвалидности и людям с ограниченными возможностями в разных культурах	443
<i>Секция 44А.</i>	Женское vs мужское в культурах мира. Русская культура и женская история сквозь призму мужского и женского (XVIII – начало XXI в.)	448
<i>Секция 44Б.</i>	Женское vs мужское в культурах мира. Культура этноса сквозь призму мужского и женского с древности до наших дней	470
Круглые столы		
<i>Круглый стол 1.</i>	Урал: граница Европы или центр Евразии?	487
<i>Круглый стол 2.</i>	Проблемы современного этнологического образования и реализация направления подготовки «Антропология и этнология»	492
	Указатель авторов	496

следований, в т.ч. игровой культуры. Развитие упомянутой базы в последнее время возродилось благодаря публикации как архивных источников XIX–XX вв., так и достижений устной истории. Запорожским отделением Института украинской археологии и источниковедения НАН Украины в 1999–2007 гг. была проведена работа по записи воспоминаний пожилых людей, которая воплотилась в десять томов издания «Устная история Степной Украины», изданных в 2008–2012 гг. Рядом со многими историческими реалиями, отраженными в воспоминаниях, приведен большой фактический материал об игровой культуре различных возрастных групп сельского населения. Игровая деятельность информаторов приходилась на 1920–1930-е годы, когда традиционная культура была еще широко распространена. При практически полном отсутствии в 1930-е и последующие годы источников для изучения игровой культуры, эти свидетельства имеют определенную ценность, к тому же они в достаточной мере паспортизованы. Корпус упомянутых описаний игр включает традиционные игры детей и подростков, обрядовые игры и развлечения, а также некоторые инновационные игры. В итоге, как свидетельствуют устные источники, на юге Украины в 1920–1930-е годы господствовал традиционный комплекс игр и игровых элементов общественной обрядовости.

ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Антраштитовна

*Тюменский государственный университет (Тобольск),
zaituna.09@mail.ru*

УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО РАННЕЙ ИСТОРИИ ТАТАР ЗАБОЛОТЬЯ

Локальная группа сибирских татар – заболотные (ясколбинские) татары, выделяемая, согласно классификации Н.А. Томилова, в составе тоболо-иртышских татар в отдельную подгруппу, представляет интерес для многих исследователей благодаря сохранению уникальной традиционной культуры в условиях определенной территориальной изолированности. В настоящее время они компактно проживают в девяти населенных пунктах Заболотья и продолжают заниматься традиционными промыслами. Малоисследованной остается история формирования данной группы, особенно на ранних ее этапах. В данной ситуации актуальность имеют устные источники, которые являются одними из важнейших для написания этнической истории. Настоящее сообщение построено на основе собранных нами в течение ряда полевых сезонов (1987–1991, 2013, 2015) у татар Заболотья материалов, включающих предания, легенды, родословные и пр. До настоящего времени сохранились названия неко-

торых заболотных родов (*тузумов*) и предания об их происхождении. В комплексе сохранившихся здесь преданий о *сыбыр халык*, Яик бае, Сынгыре и Мангыре, Илак-альпе, Пахты бабае отражаются отдельные моменты ранней истории тюркизации и исламизации края.

ЩЕГЛОВА Татьяна Кирилловна

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул), tk_altai@mail.ru*

КУЛЬТУРА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В УСТНОЙ ИСТОРИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ XX СТОЛЕТИЯ: адаптационные практики традиционной культуры в годы Великой Отечественной войны*

Антропологические аспекты Великой Отечественной войны остаются малоизученными. Автором ставится проблема изучения адаптационных функций культуры жизнеобеспечения сельского населения в повседневных практиках военного времени. Перспективы изучения связаны с «устной историей» (*oral history*), ее технологиями создания новых источников путем интервьюирования очевидцев. Анализ полевых материалов за 1990–2014 гг. показывает, что благодаря старшему поколению, в деревне сформировался комплекс поведенческих действий и занятий, которые способствовали формированию стратегии выживания крестьянской семьи, основанной на использовании ресурсов кормящего ландшафта и элементах традиционной культуры жизнеобеспечения. На уровне семейной экономики наблюдался переход к присваивающим формам хозяйствования. В докладе характеризуются собирательство, ловчие промыслы мелких грызунов и птиц, сбор яиц и др. Выделяются виды собирательства – организованное коллективное, под присмотром и с участием «бабушек» и индивидуальное, представлявшее своеобразное пропитание «на подножном корму»; способы заготовки «даров природы», например, трав, служивших суррогатами для выпечки хлеба, а также основой для каш и т.д. Экстремальные военные условия повысили значение домашних промыслов, института семьи и семейных традиций по обеспечению питанием, топливом, одеждой. Борьба с голодом и холодом актуализировала трудовые традиции по освоению природной среды, например, в устройстве жилища с использованием земли, дерна, чащи, глины, соломы, камыша. В этом смысле традиционная культура жизнеобеспечения являлась одним из факторов Великой победы. Таким образом, устная история помогает восполнить бреши и лакуны в исторических реконструкциях.

* Доклад подготовлен при поддержке РГНФ, проект № 15-31-01019.